„КОММУНИСТ" г. Ереван
28 ДЕК 1966

Сила таланта

Тот, кто видел Авета Аветисяна на сцене, кто испытал на себе силу его мощного дарования, не может искренне не поздравить выдающегося мастера советского театра в день его шестидесятилетия и сорокалетия сценической деятельности. О чем более всего хочется сказать сегодня? О его творческой страстности и цельности, о его редком таланте и прямо-таки поразительном трудолюбии, качестве, которое никогда не покидало артиста, но, беспрестанно совершенствуясь, поставило его в один ряд с первоклассными актерами советского театра.

Талант—это прежде всего труд. Истина эта обнаруживает себя каждый раз, когда знакомишься с жизнью подлинного художника. Авет Аветисян родился в семье, весь уклад, все прошлое и настоящее которой, казалось бы, находились в вопиющем противоречии с искусством театра, он рос в окружении людей, которые не знали радостей общения с настоящими произведениями искусства. Как и многие из его сверстников, не получив систематического образования, он ушел из пятого класса школы с тем, чтобы разделить с отцом—старым сапожником—тяготы по содержанию многочисленной семьи.

Таким образом, труд, труд изнурительный и беспросветный, ни на день не прекращающаяся забота о насущном хлебе воспитали в юном Авете жизнестойкость, развили в нем волю к преодолению любых жизненных невзгод. И вот двадцатилетний Авет, демобилизовавшись из армии, буквально без единого гроша в кармане, без каких-либо основательных знаний и специальных навыков попадает в Баку, в котором никто его не знает и не ожидает. Но именно здесь он впервые сталкивается с профессиональным театром и навсегда связывает свою судьбу со сценой.

Очевидно есть глубокий смысл в том, что первым, заметившим в худощавом молодом человеке с прозаической внешностью приметы актерского дарования, был великий Ованес Абелян. Сыгранная экспромтом роль Воскана в «Злом духе» А. Ширванзаде, на целый сезон обеспечила молодому, неопытному актеру работу в труппе Ов. Абеляна.

Затем начались скитания по разным городам, с разного рода труппами. Весь этот четырехлетний период творческой биографии Аветисяна вплоть до 1922 года—момента его вступления в первый государственный театр Армении, отмечен напряженным освоением театральных азов, неподдающимися учету скороспелыми выступлениями в самых разнообразных ролях, ролях мечтательных любовников и престарелых отцов, написанных взыскательным пером писателя и нетребовательного драмодела. И все-таки эти годы, несмотря на всю бессистемность и малоосновательность всего того, что делал молодой актер, оказались плодотворными и во многих отношениях поучительными. Правда, многое, чему научился он в необычно пестрой атмосфере дореволюционного армянского театра, не только не поощрялось, но безусловно отвергалось и изгонялось из вновь созданного государственного театра.

Молодой советский театр беспощадно боролся со всякого рода театральными штампами, ремесленными приемами работы над ролью, над спектаклем. С самого начала закладывались основы подлинно творческого подхода к первооснове спектакля—пьесе, и все подчинялось раскрытию ее идейно-художественной сущности. Начальная пора работы на большой сцене не принесла Авету Аветисяну сколько-нибудь заметного успеха. Больше того, некоторые рецензенты укоряли его в чрезмерном увлечении «жестикуляцией», «ложной патетикой»... И Авет Аветисян, прошлая жизнь которого на театре научила его самой кропотливой, черновой работе, своим, можно сказать, самозабвенным трудом в поразительно короткое время освободил свое исполнительское искусство от всего наносного, не свойственного его богато одаренной натуре.

Уже через год—полтора в печати появляются отзывы, лестно характеризующие его работу в целом ряде спектаклей. Проходит еще год и молодой актер играет роль Сако в знаменитой комедии Д. Демирчяна «Храбрый Назар», играет с таким сочным, естественным юмором, острым ощущением национального колорита, что разоружает самых взыскательных своих критиков. В этом же сезоне он легко преодолевает роль Оргона в мольеровском «Тартюфе» и закрепляет свой успех.

Однако актерское дарование Авета Аветисяна находит общее признание только в 1927 году, когда он в сущности впервые обращается к драматургии Г. Сундукяна. Он играет в «Хатабале» Замбахова и обнаруживает такое совершенство в воплощении этого образа, что сразу же выдвигается в первую шеренгу ведущих актеров театра. Об'ем статьи не позволяет сколько-нибудь подробно анализировать это

исключительно большое завоевание исполнительского искусства, но все же хочется сказать, что по мастерству разработки, образ Замбахова Авета Аветисяна можно смело поставить в один ряд с Отелло Ваграма Папазяна, Егором Булычовым Вагарша Вагаршяна и Багдасаром-ахпаром Рачия Нерсесяна.

Развивая сундукянские традиции, театр ставит шедевр нашей национальной драматургии—«Пэпо», и Аветисян играет заглавную роль. Пэпо и Замбахов—антиподы, люди не только стоящие на разных ступенях социальной лестницы, но и диаметрально противоположные по своим взглядам на жизнь, на человеческое призвание. И в выборе исполнителя роли рыбака Пэпо сказалась важная особенность творческой индивидуальности Авета Аветисяна—глубина и широта его дарования.

Сагател и фельдмаршал Кутузов, Шмага и генерал Брусилов, Балабек и Глоба — какие это разные люди! И для воплощения каждого из этих образов Авет Аветисян находит яркие краски, интересные детали. Не знаю, кто из современных актеров армянской сцены может сравниться с Аветом Аветисяном по количеству сыгранных ролей. 300 ролей! Это огромная галерея людей самых различных мировоззрений, национальностей, возрастов, родов занятий, людей самых различных эпох. Поистине нужно обладать редким даром перевоплощения, чтобы суметь облечься в плоть и кровь такого множества персонажей.

Вместе с тем, есть и иная область искусства—кино,—в развитии которой Авет Аветисян сыграл большую роль. Если успех в воплощении Замбахова сделал молодого актера Аветисяна одним из самых популярных деятелей армянской сцены, то созданный им в годы творческой зрелости образ Зимзимова в кино снискал ему признание по всему Союзу. Но к образу Зимзимова, как и армянская кинематография—к созданию фильма «Пэпо», Аветисян пришел не легкими путями. Аветисян—ветеран армянского киноискусства. Он один из создателей первой армянской кинокартины «Намус», в которой сыграл роль Айрапета.

Затем был создан целый ряд новых ролей, пока Аветисян не воплотил образ Артема в фильме «Гикор», может быть, лучшем произведении периода немого кино. В этой роли он чувствовал себя превосходно, созданный им сатирический образ вместе с тем отличается жизненной достоверностью. Но Артем—это, все-таки, не Зимзимов, Артем, если хотите, миниатюра, неизбежная ступень, перешагнув которую, Аветисян поднялся на высоту своего классического Зимзимова.

Вслед за Зимзимовым появились новые киносбразы, каждый из которых имеет свое место, свое значение в истории развития армянского киноискусства. Победы Авета Аветисяна в кино, как и, разумеется, на сцене, как в капле воды, отражают высокий уровень театральной культуры, достигнутый за советские годы.

Исполнительское искусство Авета Аветисяна глубоко национально, в этом и сила его незаурядного мастерства. На всем, что создано им в театре и кино, лежит печать самобытной культуры армянского реалистического театра, основы которой заложены таким видным реформатором армянской сцены, как Геворг Чимишкян, развиты Ованнесом Абеляном и другими. Исполнительскому искусству Авета Аветисяна присущ ему одному свойственный интонационный и пластический строй, особенно выразительна его мимика, он виртуозно владеет игрой рук, пальцев. Его искусство—это искусство сознательных преувеличений, он умышленно заостряет образ, подчеркивая существенные черты его характера, облекает его в смелую по рисунку форму. Аветисян—актер высокой техники и глубоких переживаний, в его искусстве эти стороны органически переплетены, выступают в своем единстве.

Авет Аветисян тонко владеет искусством смешного; удивительно простыми средствами он умеет заставить зрителей смеяться над проделками своего героя, сам, между тем, прикидывается наивным простачком, окидывает зал невинным взглядом, словно вовсе не понимает почему людям весело... Авет Аветисян на сцене предельно прост, он столь естественен в проявлении человеческих страстей, что забываешь об условностях театра. В этом и сказывается мастерство подлинного художника, когда его сценическая техника не выпирает, она как бы неприметна для «простого» глаза .

Оглядываясь на пройденный Аветом Аветисяном творческий путь, воскрешая в памяти созданные им образы, невольно думаешь о том, к каким плодотворным результатам приводит одаренного человека труд, повседневный труд, без которого жизнь теряет свой смысл, свое значение. Деятельность нашего видного мастера сцены глубоко поучительна для театральной молодежи. У него и других представителей старшего поколения актеров нужно учиться любви и преданности театру, никогда не забывая о его высоком общественном назначении.

Авет Аветисян один из тех мастеров советского театра, для которых активная общественная деятельность является насущной потребностью. Многие зрители знают его как депутата Ереванского городского Совета, куда он неоднократно избирается. Аветисян крепкими нитями связан с народом, широкие слои трудящихся знакомы с его искусством не только по спектаклям театра имени Сундукяна, но и многочисленным концертам. Эта сторона деятельности мастера особенно активизировалась в годы Великой Отечественной войны. Его можно было видеть в войсковых частях, госпиталях, рабочих и сельских клубах. Силой своего яркого искусства он укреплял веру советских людей в неизбежность победы нашего правого дела, высоко поднимал в них чувство советского патриотизма.

Наш юбиляр вступает в седьмое десятилетие своей жизни, более половины ее—сорок лет—он отдал сценическому искусству. Созданные им превосходные образы вошли в сокровищницу национального театра, как убедительное свидетельство высокого уровня творчества, которого достиг в наши дни армянский советский театр благодаря неустанным заботам Коммунистической партии.

Народный артист республики Авет Маркосович Аветисян в расцвете своих творческих сил. Тысячи и тысячи зрителей не сомневаются, что наш мастер еще долгие годы будет украшать армянскую сцену, обогащая ее все новыми образами своих современников.

Ж. АКОПЯН.